

В Диссертационный совет 24.2.418.05

при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

**Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук Д.А. Авдеева «Российская форма государственного
правления (конституционно-правовое исследование)»**

Как нам представляется, ключевой проблемой современной науки конституционного права является очевидная ограниченность ее понятийного аппарата, при помощи которого становится все сложнее уяснять смысл тех или иных явлений в области государственно-правового развития. Особенно ярко эта проблема проявляется при осуществлении сравнительно-правовых исследований, когда в устоявшиеся рамки отечественной конституционно-правовой теории невозможно «уложить» особенности отдельных институтов конституционного права зарубежных стран. Методологически выйти из сложившейся ситуации можно двумя способами: или путем обесценивания обобщающего потенциала конституционно-правовой теории, рассматривая отдельные случаи как исключения, подтверждающие правила (случаи *sui generis*), или путем совершенствования понятийного аппарата науки конституционного права и преодоления в ней чрезмерного консерватизма, проистекающего в том числе из теории государства и права. Выбор в пользу второго варианта для хорошего конституционалиста очевиден. В силу данного обстоятельства особый интерес вызывают те исследования, которые развивают (можно даже сказать осовременивают) понятийный аппарат отечественной науки конституционного права. К работам подобного рода, безусловно, относится и докторская диссертация Д.А. Авдеева.

Считаю нецелесообразным останавливаться на достоинствах представленной работы — исследования Д.А. Авдеева, посвященные изучению вопросов формы государственного правления (в том числе в сравнительно-правовом контексте), хорошо известны в российской юридической науке. Их отличает нестандартность подхода, широта нормативно-правовой и доктринальной базы, удачное сочетание

специально-юридических методов изучения избранного предмета. Все это находит свое отражение и в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, прочтение автореферата которой свидетельствует о том, что Д.А. Авдеев является состоявшимся ученым-конституционалистом с чьим именем, несомненно, будет связано дальнейшее развитие отечественной науки конституционного права.

В то же время детальное изучение автореферата диссертации позволяет сделать некоторые замечания, которые, однако, могут быть сняты в ходе публичной защиты:

1. Положения, выносимые на защиту, не содержат четкой авторской дефиниции формы государственного правления, что несколько затрудняет ее сопоставление с устоявшейся терминологией (форма государства, форма правления, форма государственного устройства, форма государственного режима). Представляется, что отдельное положение, содержащее такую дефиницию, украсило бы диссертационное исследование и стало бы надежной опорой авторского взгляда на форму государственного правления Российской Федерации.
2. Комментария заслуживает и весьма вольное употребление автором терминов публичная власть и государственное управление. Как соотносятся их определения по объему? Без данного уточнения некоторые утверждения видятся нам спорными. Например, «незначительная роль в государственном управлении палат Федерального Собрания». Как известно, государственное управление традиционно ассоциируется с исполнительной властью, поэтому более корректно было бы отменить «незначительную роль палат Федерального Собрания *в системе публичной власти / механизме государства*».
3. В уточнении нуждается динамичная составляющая формы государственного правления. Ограничивается ли ее динамика только правоприменительной практикой — высших — органов — государственной — власти, — что — может — находить отражение в конституционных обычаях (как в Норвегии) и конституционных соглашениях (как в Соединенном Королевстве Великобритании и Северное Ирландии), или включает и политический аспект (можно вспомнить методологию изучения конституционных режимов и режимов де-факто во Франции, предложенную Марселем Прело¹)? В положениях № 1 и № 4 нам удалось

¹ См.: Прело М. Конституционное право Франции. М.: Иностранная литература, 1957. С. 30-31.

обнаружить разные ответы на этот вопрос («...динамичная же проявляется в складывающейся правоприменительной практике функционирования высших органов государственной власти» и «...по юридическому и фактическому (реальному) качественному состоянию государственного управления»).

4. На стр. 10-11 автореферата («Эмпирическая основа исследования») автор отмечает, что при подготовке работы использовал «проекты Конституции Российской Федерации, предлагаемые представителями научной общественности и политических партий в период ее разработки». Хотелось бы уточнить, обращался ли автор к проектам новой конституции, которые неоднократно возникали после принятия действующей конституции Российской Федерации (возьмем, например, проект рабочей группы под руководством профессора М.А. Краснова²)? Нам представляется, что анализ существующих проектов и их критическая оценка позволили бы автору усилить собственные предложения по совершенствованию формы государственного правления Российской Федерации.
5. Дискуссионным является предложение автора выделять универсальные (международные) и национальные (государственные) принципы организации и деятельности органов публичной власти. Считаем, что выделять в рассматриваемом контексте универсальные принципы не совсем корректно – на наш взгляд, они вряд ли они смогут появиться пока существуют как минимум три принципиально разных модели организации публичной власти (западная, социалистическая и исламская).
6. В Положении № 16 автор подчеркивает «юридическую неопределенность места Президента Российской Федерации в системе высших органов государственной власти и механизме разделения властей». Не выглядит ли данное утверждение чрезмерно категоричным в свете текущего состояния учения о разделении властей (например, предложения профессора В.Е. Чиркина о выделении отдельной цефальной власти³) и практики целого ряда государств (например, ст. 136 Конституции Венесуэлы 1999 года – «National Public Power is divided into *Legislative, Executive, Judicial, Citizen and Electoral*»)?

² См.: Проект Конституции России / отв. ред. М.А. Краснов. М., 2012. 168 с.

³ См.: Чиркин В.Е. Глава государства: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2010. С. 97.

Несмотря на высказанные замечания, считаем, что докторская диссертация Д.А. Авдеева, судя по тексту автореферата, является оригинальным исследованием, обогащающим отечественную науку конституционного права, и полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода (п. 9-11, 13-14 Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842). Результаты исследования отражены в многочисленных публикациях и должным образом апробированы в рамках международных и всероссийских конференций, а также в преподавательской деятельности автора.

С учетом изложенного Дмитрий Александрович Авдеев заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв подготовил:

Никита Юрьевич Молчаков,

кандидат юридических наук (специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право), декан Международно-правового факультета, доцент кафедры конституционного права, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

n.molchakov@inno.mgimo.ru

+74952348418

Место нахождения: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

17.11.2025

